АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ / ASPECTS OF DIGITAL ECONOMY

УДК 338.2:004:330.1:330.3 DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.443-454 JEL: K11, L26, L86, O1

И. B. AHOXOB¹

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

ЛОВУШКА СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Анохов Игорь Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, Байкальский

государственный университет

Адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, тел.: +7 (395) 250-00-08

E-mail: i.v.anokhov@yandex.ru

ORCID: http://orcid.org/0000-0002-5983-2982

ScopusID: 57200941618

eLIBRARY ID: SPIN-код: 1444-3259, AuthorID: 260787

Цель: выявление тенденций использования объектов собственности предпринимателями после внедрения системы А. Харбергера и полной цифровизации имущественных отношений.

Методы: для написания статьи использована методология теории решения изобретательских задач, с помощью которой оцениваются последствия цифровизации имущественных отношений и внедрения системы А. Харбергера. Результаты: на основе анализа системы А. Харбергера констатируется, что она применима только при цифровизации имущественных отношений, так как обеспечивает максимальную прозрачность прав собственности, генерируемых ею доходов и качественных особенностей этой собственности. Система А. Харбергера стимулирует непрерывный переход собственности от одного лица к другому, что может привести к режиму «несобственности». В результате этих процессов собственность предпринимателя и его технологии получения прибыли оказываются общедоступными, что подрывает основы предпринимательской деятельности в цифровой экономике. Сами предприниматели оказываются в своеобразной ловушке собственности.

Научная новизна: в соответствии с методологией теории решения изобретательских задач в статье выделяются объекты собственности, классифицированные по выполняемым функциям: «двигатель», «рабочий орган», «трансмиссия», «вычислитель», «источник энергии». Констатируется, что тенденции технологического совершенствования и цифровизации превращают «вычислитель» в доминирующий фактор производства, вокруг которого выстраиваются все производственные процессы. Это приведет к возрастанию его сложности, а также затрат на его приобретение и содержание. Производственная универсальность «вычислителя» выдвинет на первый план предпринимателей, сокращающих затраты на него путем предоставления его мощностей в аренду для максимально широкого круга лиц. Как следствие, сегодняшние предприниматели будут трансформированы в администраторов доступа к «вычислителю» и в предпринимателей нецифрового, коммунального сектора экономики.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы для выработки мер по поддержанию предпринимательской активности в новых условиях.

Ключевые слова: цифровая экономика; собственность; несобственность; имущество; цифровизация; налог; система; Харбергер; теория решения изобретательских задач; ТРИЗ; «гаражная экономика»

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Анохов И. В. Ловушка собственности в цифровую эпоху // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 443–454. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.443-454

I. V. ANOKHOV1

¹ Baikal State University, Irkutsk, Russia

PROPERTY TRAP IN THE DIGITAL ERA

Igor V. Anokhov, PhD (Economics), Associate Professor, Baikal State University

Address: 11 Lenin Str., 664003 Irkutsk, tel.: +7 (395) 250-00-08

E-mail: i.v.anokhov@yandex.ru

ORCID: http://orcid.org/0000-0002-5983-2982

ScopusID: 57200941618

eLIBRARY ID: SPIN-код: 1444-3259, AuthorID: 260787

Objective: to identify trends in the use of property by entrepreneurs after the introduction of A. Harberger's system and the complete digitalization of property relations.

Methods: the article uses the methodology of the theory of inventive problem solving, which is used to assess the consequences of digitalization of property relations and the introduction of A. Harberger's system.

Results: having analyzed A. Harberger's system, the author states that it is applicable only for the digitalization of property relations, since it provides maximum transparency of property rights, income generated by it, and the qualitative features of this property. A. Harberger's system encourages the continuous transfer of property from one person to another, which can lead to a "no-property" regime. As a result, the entrepreneur's property and profit-making techniques become publicly available, which undermines the foundations of entrepreneurship in the digital economy. Entrepreneurs find themselves in a property trap.

Scientific novelty: in accordance with the methodology of the theory of inventive problem solving, the article identifies property objects classified by their functions: "engine", "working body", "transmission", "computer", and "energy source". It is stated that the trends of technological improvement and digitalization turn the "computer" into the dominant factor of production, around which all production processes are built. This will increase its complexity, as well as the cost of purchasing and maintaining it. The production versatility of the "computer" will bring to the fore entrepreneurs who reduce the cost of the "computer" by providing its capacity for rent to the widest possible range of persons. As a result, today's entrepreneurs will be transformed into administrators of access to the computer and into entrepreneurs of the non-digital, utility sector of the economy.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used to develop measures to maintain business activity in the new conditions.

Keywords: Digital economy; Property; No-property; Digitalization; Tax; System; Harberger; Theory of inventive problem solving; TIPS; "Garage economy"

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Anokhov I. V. Property trap in the digital era, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 443–454 (in Russ.). DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.443-454

Введение

В истории человечества система прав собственности играла и играет краеугольную роль. От того, насколько разумно эта система устроена, зависит процветание и стратегическое выживание как от-

дельных обществ, так и цивилизации в целом. Такого рода система строится на трех формах собственности: общественной, частной и коммунальной. Эффективность каждой из них длительное время является объектом научных споров и дискуссий.

Actual Problem

Например, Р. Cronkleton и А. Larson утверждают, что только частное «право собственности на землю обеспечивает право владения и позволяет владельцу получать кредит и инвестировать в производство, а конкуренция ведет к повышению эффективности распределения земли и дальнейшим инвестициям» [1, р. 499].

Того же мнения придерживаются R. Grafton, D. Squires, K. Fox, которые, глубоко проанализировав рыбный промысел, пришли к выводу, что «частные права на собственность сделали рыболовство более безопасным, сократили потери рыболовных снастей и уменьшили потери рыбы. Кроме того, смена режима права собственности привела к расширению сотрудничества или совместного управления между рыбаками и регулятором» [2, р. 21].

В противоположность этому J. Brewer, G. Libecap обращают внимание на доктрину общественного доверия, согласно которой «"общественность" имеет законное право использовать определенные ресурсы... Чтобы обеспечить уважение групповых ценностей, права общественности принадлежат государству как попечителю ресурса» [3, р. 4]. Таким образом, в ряде случаев общественная форма собственности представляется необходимой и более эффективной, чем частная.

Обобщая такого рода доводы двух сторон, Е. А. Posner и Е. G. Weyl пишут о том, что «частная собственность противоречит эффективности распределения ресурсов» [4, pp. 14–15]. Одновременно, по их мнению, «частная собственность порождает наилучшие стимулы для инвестирования» [4, p. 15], благодаря чему оптимально решается второй вопрос — сохранение и приумножение собственности. Как следствие, «общая собственность позволяет эффективно разместить ресурсы, а частная — оптимизирует стимулы для капитальных вложений со стороны нынешнего владельца» [4, р. 20].

При этом коммунальная форма часто остается вне поля зрения исследователей или рассматривается как локальная, малозначимая на национальном уровне форма собственности. По мнению же нобелевского лауреата Е. Ostrom, коммунальная форма собственности демонстрирует эффективность в тех сферах, где частная и общественная формы не приводят к желаемым результатам, если «к позитивному решению людей не подталкивает никакое сильное внешнее

давление» [5, р. 209]. В своих рассуждениях она во многом опирается на работу R. Netting, который утверждает, что коммунальная форма собственности «поощряет как доступ к определенным видам ресурсов, так и их оптимальную переработку, вознаграждая все сообщество результатами мероприятий по их сохранению, необходимых для защиты этих ресурсов от исчезновения» [6, р. 145].

Коммунальная форма собственности часто нуждается в участии внешнего арбитра, прежде всего в лице государства. Так, М. Олсон, полагал, что «...когда ряд индивидов имеет общий или коллективный интерес – когда они разделяют одну цель, индивидуальные, неорганизованные действия либо вообще не в состоянии обеспечить этот общий интерес, либо не могут адекватно способствовать достижению этой цели» [7, р. 7].

Из этого можно сделать вывод о том, что «во многих таких проблемах ни традиционный... подход, ни подходы в отношении прав собственности, основанные исключительно на правах частной собственности Коуза, скорее всего, не дадут адекватных решений. Подходы, основанные на общей собственности, в отдельности или в сочетании с этими альтернативами, играют важную роль» [8, р. 116].

Между тем преимущества и недостатки общественной, частной и коммунальной форм собственности могут быть серьезно трансформированы в системе, предложенной А. Харбергером [9]. В этой системе «граждане периодически сообщают специальному государственному учреждению о текущей, рыночной стоимости своего имущества, оплачивают налоги в соответствии с этой стоимостью и обязаны продать по объявленной стоимости это имущество любому лицу, изъявившему такое желание. Ключевой момент этой системы состоит в том, что покупатель может силой закона принудить владельца к продаже его собственности, тем самым ликвидируя застой, возникающий, когда владелец может сколь угодно долго удерживать собственность» [4]. Таким образом, такое полупринудительное перераспределение собственности призвано повысить продуктивность ее использования и эффективность экономики в целом.

Система Харбергера способна привести к следующим революционным изменениям в имущественных отношениях:

- Кардинальное снижение затрат на налоговое администрирование и на переход прав собственности. Налогооблагаемая база определяется наиболее объективным образом, с нулевыми затратами со стороны государства.
- Принудительный оборот всей предпринимательской собственности, минимизирующий потери общества от ее простоя.
- Прозрачность фактической доходности собственности, ее владельцев и их правомочий.

Вместе с этими очевидными для общества выгодами система А. Харбергера может привести к неоднозначным последствиям для предпринимательского сектора, которые будут рассмотрены далее.

Постановка проблемы

На наш взгляд, практическое воплощение системы А. Харбергера возможно только с помощью цифровых технологий, так как только они позволяют мгновенно и почти бесплатно информировать неограниченное число претендентов на собственность об открывшихся окнах возможностей: объектах предпринимательской собственности, ставших доступными; о продуктивности этих объектов и характере правомочий. В нецифровом обществе это потребовало бы таких затрат на администрирование, которые вполне могли превысить все выгоды от ее внедрения. В этом смысле цифровизация открывает путь для системы А. Харбергера, которая в свою очередь способна запустить целый каскад важных последствий для общества, государства и экономики.

В первую очередь представляется, что система А. Харбергера способна оказать серьезное влияние «на технологию производства... или функцию полезности» [10, р. 185], хотя сам Харбергер в своей статье The Measurement of Waste [11] доказывал, что изменения в структуре прямых и косвенных налогов незначительно влияют на рост производства, на рост предложения и доход рабочей силы. В расчетах других авторов также можно встретить подтверждение этой гипотезы Харбергера о супернейтральности налогов: «...мы согласны с Харбергером в мнении о том, что изменение вокруг существующих налоговых структур должно быть очень большим, чтобы привести к заметным последствиям для экономического роста» [12, р. 122]. При этом они делают оговорку, что «теория предсказывает, что сочетание прямых и косвенных налогов является важным фактором, определяющим долгосрочный рост и темпы инвестиций» [12, р. 122].

На наш взгляд, вполне возможно, что в современной экономике «вероятные изменения налоговых ставок вряд ли повлияют на рост, даже если они могут изменить умеренно уровень инвестиций» [12, р. 122], но в условиях цифровой прозрачности реакция производителей и предпринимателей на систему А. Харбергера может оказаться совершенно иной.

Сегодня многие предприятия, в том числе малого и среднего бизнеса, могут неограниченно долго существовать даже в условиях последовательного ужесточения налогового давления. Однако полная открытость информации об их деятельности кардинально изменит экономическое состояние подобных предприятий и их ожидания. Это касается и таких высокорентабельных сегодня производств, как добыча нефти, газа, выработка электроэнергии и др.

Рассмотрим следующий условный пример. Предположим, что нефтяная компания владеет нефтяной вышкой, получая прибыль в размере заштрихованного участка на рис. 1a.

Ориентируясь на условие максимизации прибыли MC = MR, фирма производит продукцию в объеме Q_1 . При благоприятной конъюнктуре рынка и росте спроса фирма имеет возможность увеличивать объем добычи и, как следствие, прибыли, оперируя предельным доходом MR и предельными издержками MC. Если же фирма переходит в новое для себя состояние информационной прозрачности, то данные о затратах и цене каждого добытого барреля оперативно становятся достоянием не только самой фирмы, но и налоговых органов, кредиторов, страховых компаний и других заинтересованных лиц. Это создает техническую возможность не только регулировать налоговые ставки в онлайн-режиме, но и калибровать проценты по кредиту, страховые и прочие взносы в реальном времени в зависимости от изменений предельного продукта.

Это, в свою очередь, означает, что предельные издержки кардинально увеличатся, что на рис. 16 отображено в виде кривой MC_2 . Следствием этого будут рост совокупных затрат компании AC_2 и снижение прибыли, представленной на правом графике в виде заштрихованной области. Даже если этого на практике не произойдет (т. е. налоговая ставка не будет меняться в режиме реального времени),

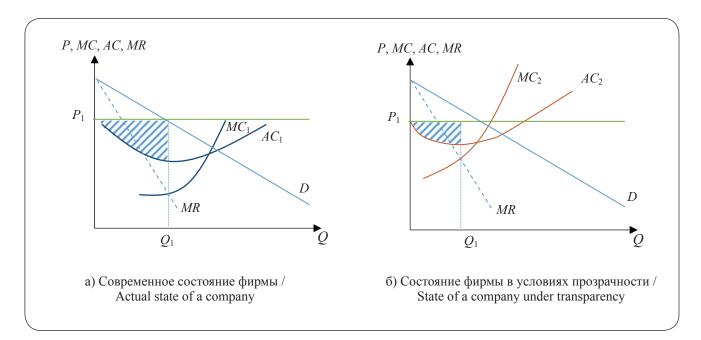

Рис. 1. Влияние информационной прозрачности и налогов на экономику нефтедобывающей компании *Источник:* составлено автором.

Fig. 1. Impact of information transparency and taxes on the economy of an oil-extracting company *Source*: compiled by the author.

то сама теоретическая возможность такой ситуации будет серьезно сдерживать всякую экономическую деятельность, так как она не позволяет проводить планирование на более-менее длительный период времени и предполагать величину важнейших финансовых показателей. Это в свою очередь заставит предпринимателей строить свои производственные и финансовые планы, ориентируясь на повышенные риски и соответствующие им минимальные инвестиции в производство.

В настоящее время фирма имеет свободу маневра в виде занижения бухгалтерской прибыли и фактического объема продаж, а также перекладывания своих налогов на потребителя. В условиях полной информационной прозрачности это окажется невозможным, что заставит фирму минимизировать расходы и искать новые способы увеличения выручки, прежде всего за счет новых технологий.

Принципиально важно, что цифровизация делает доступными для всех желающих предпринимательские технологии, с помощью которых объекты собственности приносят нынешнюю прибыль. Этот

факт подрывает существовавшие прежде способы конкурентной борьбы.

Исходя из вышесказанного, тотальная цифровизация вкупе с системой А. Харбергера может привести к тому, что контроль сегодняшнего предпринимателя над своим имуществом может быть оспорен любым желающим, который будет готов уплатить за них цену, оглашенную самим предпринимателем. Тем самым владелец имущества оказывается в ловушке собственности, под которой в данной статье понимается невозможность ее сохранения при слишком низкой норме прибыли, открывающей доступ для других претендентов на собственность, а также при слишком высокой норме прибыли, налогообложение которой будет ослаблять всякую мотивацию к предпринимательской деятельности.

В результате все объекты собственности предпринимателя могут перейти в разновидность режима «несобственности»: права собственности будут специфицированы, но ежегодно возникающие издержки по защите прав собственности в любой момент могут превысить выгоды от обладания ею.

Методы исследования

Наиболее вероятным способом сохранения предпринимательского сектора в условиях тотальной цифровизации, полной информационной прозрачности и внедрения системы А. Харбергера сейчас многие [13–16] считают разработку новых технологий, что теоретически позволит предложить рынку уникальные продукты с повышенным уровнем цен и прибыли.

Для моделирования этого процесса используем аппарат теории решения изобретательских задач (далее – ТРИЗ) [17], согласно которой в любом техническом объекте, в том числе в производственном, можно выделить следующие элементы (рис. 2):

- «источник энергии» часть основных средств, обеспечивающих получение/поставку в производство разных видов энергии. Примерами этого элемента могут быть месторождения угля, запасы углеводородов, котельная и др.;
- «двигатель» часть основных средств, обеспечивающих преобразование энергии в тот вид, который нужен для функционирования конкретных машин и механизмов. Примерами этого элемента могут быть

паровая турбина, трансформаторная подстанция, тепловая электростанция и др.;

- «трансмиссия» часть основных средств, обеспечивающих передачу энергии от «двигателя» к «рабочему органу». Примерами этого элемента могут быть линии электропередачи, топливопроводы, насосные станции и др.;
- «рабочий орган» часть основных средств, непосредственно воздействующих на сырье и полуфабрикаты для получения готового продукта. Примерами этого элемента могут быть плавильная печь, электролизеры, станки и др.;
- «вычислитель» часть основных средств, обеспечивающих управление всеми вышеприведенными инструментами. Примерами этого элемента могут быть центральный пульт автоматизированного управления технологическими процессами, информационно-вычислительный центр предприятия, автоматизированные рабочие места и др.

В виде схемы на рис. 2 может быть представлено как само производственное предприятие, так и его отдельное звено (например, цех или участок).

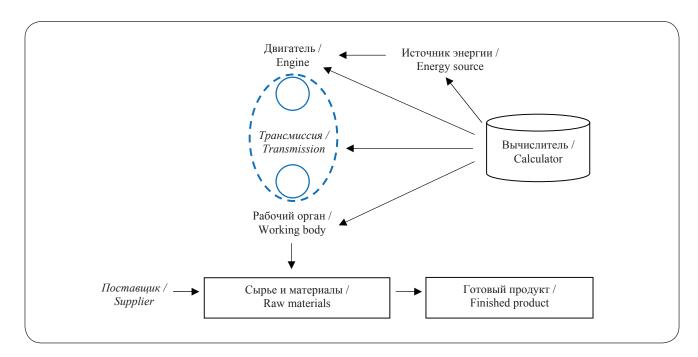

Рис. 2. Структура объектов основных средств с точки зрения ТРИЗ

Источник: составлено автором.

Fig. 2. Structure of the capital assets from the viewpoint of the theory of inventive problem solving *Source*: compiled by the author.

Actual

Первоначальная инициатива в создании такого рода структур принадлежит предпринимателю (в трактовке Шумпетера), который на рис. 2 представлен в виде «вычислителя», комбинирующего все остальные факторы производства (т. е. «двигатель», «источник энергии», «трансмиссию» и «рабочий орган»). В последние десятилетия функции «вычислителя» последовательно передаются информационным системам, что позволяет обретать указанным элементам автономность и способность комбинироваться между собой в разные системы, необходимые для решения конкретных задач. Такие объекты основных средств с новыми свойствами можно назвать киберфизической системой - «умные системы, включающие интерактивные инженерные сети из физических и коммуникационных компонент»¹. В результате, например, станок с числовым программным управлением может в будущем превратиться в набор автономных модулей, позволяющих гибко менять технологию производства в соответствии с потребностями заказчика. Представляется, что каждый такой автономизированный модуль будет иметь вполне определенного собственника с конкретным перечнем прав и обязанностей.

На наш взгляд, перспективы выхода из ловушки собственности в цифровую эпоху связаны именно с использованием «вычислителя», который гипотетически сможет сам генерировать новые способы комбинирования ресурсов и создавать принципиально новые продукты. Это в свою очередь может дать предпринимателям (владельцам «вычислителя») возможность оторваться от своих конкурентов и извлекать значительную экономическую прибыль в какой-то период времени, необходимый для копирования технологии другими субъектами.

Действительно, на наших глазах «вычислитель» становится все более автономным и способным к комбинированию. Например, сегодня он уже способен:

1. Предоставлять информационно-вычислительные мощности (услуги криптовалютных платформ, осуществление вычислений на суперкомпьютерах в интересах третьих лиц и др.) в аренду.

- 2. Осуществлять дистанционное управление процессами (удаленное управление летательными аппаратами, промышленными роботами, системами безопасности; роботизированная хирургия и др.).
- 3. Создавать системы безлюдного производства (роботизированные конвейерные линии, системы водо- и теплоснабжения, комплексы телемеханики и др.).
- 4. Предлагать услуги по хранению данных, по коллективной работе с документами, по временному доступу к профессиональным программам без их покупки и др. (например, облачные сервисы).
- 5. Организовывать телеметрию и телекоммуникации (дистанционное считывание параметров, удаленную видеофиксацию, онлайн-обучение и др.).

Возможности «вычислителя» по комбинированию разного рода ресурсов также получают все больше подтверждений. Например, суперкомпьютеры одерживают победы над именитыми соперниками в шахматах и игре го, нейронные сети пишут стихи, музыку, создают видео и др. Однако, несмотря на эти и другие успехи, современный «вычислитель» лишь комбинирует предоставленные ему цифровые данные в соответствии с заложенным в него алгоритмом. Создавать нечто принципиально новое он на данный момент не способен. В этой связи неотъемлемой частью человека-творца было и останется:

- суждение о ценностях и смыслах деятельности;
- определение цели для «вычислителя» и алгоритма его функционирования.

При этом «вычислитель» стремительно превращается в доминирующий фактор производства и все больше определяет жизнеспособность того или иного бизнеса. В этой гонке преимущество получает тот предприниматель, который способен использовать наиболее совершенный, а значит, и наиболее дорогой «вычислитель». Именно он превращается в главный предпринимательский ресурс и основной барьер на входе в рынок.

Огромные затраты на «вычислитель» сопряжены с высокими рисками, длительным сроком окупаемости и значительными постоянными затратами. Это определяющим образом влияет на финансовые результаты предпринимателя и заставляет разрабатывать соответствующие экономические технологии по снижению этих рисков (в дополнение к производственным технологиям).

¹ CPS PWG Draft Tramework for Cyber-Phisical Systems Release 0.8. September 2015. P. XII. URL: https://yandex.ru/search/?lr=63&text=CPS%20PWG%20Draft%20Tramework%20 for%20Cyber-Phisical%20Systems%20Release%20

Результаты исследования

В описанной выше ловушке собственности экономические технологии должны позволить снизить риски, связанные с размером капиталовложений и постоянных затрат. Это, в свою очередь, возможно путем:

- продажи продукта с высокой нормой прибыли;
- серийного или массового производства.

В условиях, когда система А. Харбергера открывает доступ ко всем технологиям и основному капиталу предпринимателя, первый путь представляется малореальным на большинстве рынков.

Второй путь требует либо непрерывно растущих рынков, способных гарантированно потребить однородный продукт в большом объеме, либо инструментов удержания уже захваченного крупного рынка. В современной экономике возможности существенного роста на подавляющем числе рынков исчерпаны, а в будущей тотально цифровой экономике их появление маловероятно. Удержание уже захваченного крупного рынка потребует выхода из ловушки собственности.

Между тем «вычислитель» обладает принципиально важным свойством — универсальностью. Это означает, что один и тот же вычислительный объект может быть применен к неограниченному кругу производств. Благодаря этому «вычислитель» будет участвовать во всех производственных процессах в качестве главного средства производства (примерно так же, как сегодня компьютер используется в самых разных отраслях жизнедеятельности). От его производительности во многом будет зависеть эффективность любого процесса производства, что и повышает требования к «вычислителю» и, как следствие, ведет к росту затрат на него.

Благодаря этому свойству «вычислителя» серийное и массовое производство могут быть достигнуты через облегчение доступа к нему для широкого круга лиц (в том числе других предпринимателей). При этом чем больше будет таких внешних пользователей «вычислителем», тем ниже будут средние издержки на его содержание и выше прибыль его владельца. Вследствие этого процесса сегодняшний предприниматель (владелец «вычислителя») фактически превращается из собственника в администратора доступа к «вычислителю».

Одновременно с этим облегчение доступа к «вычислителю», система А. Харбергера и тотальная цифровизация фактически уничтожают предпринимательские возможности, так как делают общедоступными все элементы предпринимательской деятельности, включая основной капитал и технологии. В этой ситуации на плаву останутся только те виды бизнеса, которые принципиально не связаны с «вычислителем» и относятся к так называемой коммунальной форме собственности.

Из вышесказанного следует, что в ближайшем цифровом будущем, вероятнее всего, произойдет водораздел предпринимательского сектора на администраторов доступа к «вычислителю» и предпринимателей нецифрового, коммунального сектора.

Если появление категории администраторов доступа к «вычислителю» представляется объективным процессом, то возможности превращения коммунального сектора в экономически значимый сектор остаются под вопросом. Между тем именно этот сектор может сохранить типичные предпринимательские свойства и в перспективе стать локомотивом общественного и экономического развития. Превращение же современной экономики в «экономику администраторов» будет означать остановку общественного прогресса. Если второе начало термодинамики применимо к социуму, то такой вариант развития событий неминуемо приведет общество и экономику к коллапсу. В этой связи, на наш взгляд, требуются сознательные усилия государства по поддержке и развитию коммунального, нецифрового сектора экономики.

Государство и предприниматели нецифрового, коммунального сектора

Следует обратить внимание на то, что, скорее всего, коммунальный сектор экономики будет носить принципиально не цифровой и не формальный характер: в нем доминируют устные, а не бумажные договоренности, а личные отношения являются определяющими. Сознательный отказ от общедоступного «вычислителя» кардинально увеличивает неподконтрольность и непрозрачность этого сектора для государства, что превращает коммунальный сектор экономики в теневые анклавы.

Если государство осознает стратегическую важность этого сектора, то оно должно согласиться с существованием таких анклавов (по крайней мере, на начальном этапе). Более того, чтобы этот сектор стал

APFT

значимым драйвером развития экономики, требуется облегчение доступа к участию в нем значительного числа людей: это позволит добиться углубления разделения труда и соответствующего роста эффективности, продуктивности и инновационности.

На наш взгляд, развитие коммунального сектора экономики может пройти стадии развития, представленные на рис. 3.

На рис. 3 под «гаражной экономикой» понимается сектор национальной экономики, в которой отдельные индивиды осуществляют производственную и предпринимательскую деятельность, используя только объекты своего личного имущества (дом, квартиру, гараж и т. п.).

Коммунальная экономика с минимальным разделением труда предполагает кооперацию отдельного индивида с двумя и более людьми для осуществления производственной и предпринимательской деятельности. В коммунальной экономике с глубоким разделением труда производство приобретает серийный и массовый характер.

Таким образом, предпринимателей нецифрового, коммунального сектора должен отличать не индивидуальный, а коллективный способ производства, обеспечивающий необходимое разделение труда,

возможность получения существенной прибыли и научно-технического развития.

Это означает, что в соответствии с рис. 2 каждый сопредприниматель передает в коммунальное пользование принадлежащие ему ресурсы, соответствующие таким элементам, как «двигатель», «рабочий орган», «трансмиссия», «вычислитель», «источник энергии». При этом функция «вычислителя» должна быть возвращена человеку или коллективу людей, действующих как единое целое.

Меры поддержки государством коммунального сектора экономики можно объединить в две группы:

1. Увеличение прибыли и иных выгод от производственной деятельности.

Для этого государство может применить следующие традиционные инструменты:

- пониженные налоговые ставки для резидентов коммунального сектора экономики;
- предоставление льгот в сфере лизинга, кредитования и аренды недвижимости;
- поддержание спроса на продукцию коммунального сектора (например, с помощью государственного заказа, создания инфраструктуры сбыта и др.). Наглядным примером эффективной политики государства в этой области являются такие платформы, как

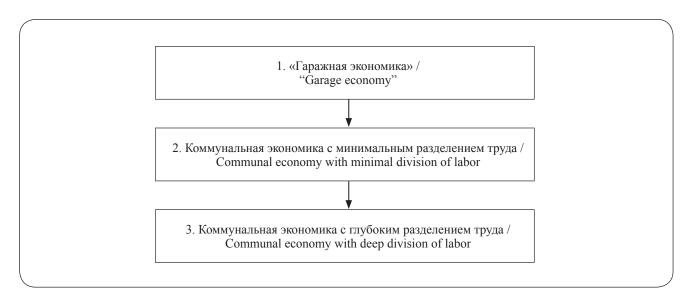

Рис. 3. Этапы развития коммунального сектора экономики

Источник: составлено автором.

Fig. 3. Stages of development of the communal sector of economy

Source: compiled by the author.

AliExpress, *E-bay* и другие, обеспечившие множеству мелких производителей выход на мировой рынок.

2. Снижение рисков.

На наш взгляд, указанных выше мер повышения прибыльности совершенно недостаточно для интенсивного и экстенсивного развития коммунального сектора экономики. Требуется новая правовая схема, облегчающая согласование индивидуальных интересов множества людей, действующих вне единого цифрового и правового поля. Для этого, в свою очередь, «необходима их институционализация в форме процессов легализации и легитимации отношений на основе действующих и/или формируемых институтов с целью закрепления, воспроизводства и регулирования этих отношений» [18, с. 256].

Согласно исследованиям Эрнандо де Сото, неформальный характер прав собственности в теневом секторе экономики является серьезным тормозом для эффективного использования объекта собственности: у предпринимателей теневого сектора экономики «нет патентов или роялти, поэтому они не могут поощрять или защищать инновации. Так как они не имеют доступа к контрактам и органам правосудия в широком масштабе, то они не могут развивать долгосрочные проекты. Они не могут юридически обременять имущество, поэтому они не могут использовать свои дома и предприятия гарантировать кредит» [19, р. 730]. Причина этого заключается в том, что объекты собственности могут быть переданы их новому владельцу только вместе со всей совокупностью неформальных отношений с другими субъектами экономики. Невозможность привлечения в кругооборот имущества широкого круга лиц ограничивает приток ресурсов, уменьшает разделение труда и, как следствие, эффективность коммунальной экономики.

Этот вопрос могло бы решить придание субъектам и объектам собственности формального, нормативного статуса. Однако это потребует полного погружения коммунальных отношений в правовую и информационную системы страны, что фактически их уничтожит. В то же время без участия внешнего арбитра в лице государства развитие этого сектора может пойти неэффективным образом, что убедительно доказывают исследования Э. Остром: «Индивиды, неспособные обеспечить себя новыми правилами в условиях индифферентного режима, могут достичь успеха в при-

нятии новых правил при таком политическом режиме, который допускает широкую местную автономию, инвестирует в агентства по принуждению к исполнению правил и обеспечивает осуществимость общего институционального выбора и площадок, на которых могут разрешаться конфликты. Иными словами, региональные и национальные правительства могут играть положительную роль, обеспечивая условия для расширения возможностей местных присваивателей осуществлять эффективное институциональное проектирование» [5, р. 210].

Представляется, что участие государства в делах коммунального сектора экономики должно зависеть от стадии его развития, представленной на рис. 3. На первом этапе (на стадии «гаражная экономика») государству следует предоставить индивидуальному предпринимателю легальный и малозатратный способ вывода готового продукта на общенациональный рынок. На второй и третьей стадиях развития коммунальной экономики право представления интересов коммунального анклава и его резидентов на общенациональном рынке целесообразно предоставить одному из внутренних субъектов коммунальной экономики. Детальное представление системы интересов в коммунальном анклаве и способах его легального участия в экономике страны требует отдельного рассмотрения.

Выводы

В данной статье приведены доводы, обосновывающие кардинальное изменение предпринимательского сектора после внедрения системы А. Харбергера и полной цифровизации имущественных отношений. На наш взгляд, это приведет к разделению современного предпринимательства на два изолированных друг от друга сектора национальной экономики: цифровой экономики администраторов доступа и предпринимателей коммунальной, нецифровой экономики.

В статье рассмотрены перспективы коммунального сектора и предложены меры по его развитию и легализации. Представляется целесообразным делегировать функцию связующего звена между национальной экономикой и коммунальным анклавом предпринимателю в шумпетеровском понимании, определяющему способ комбинирования внутрикоммунальных объектов собственности.

Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, N_2 3 Actual Problems of Economics and Law, 2020, vol. 14, No. 3

Список литературы

- 1. Cronkleton P., Larson A. Formalization and Collective Appropriation of Space on Forest Frontiers: Comparing Communal and Individual Property Systems in the Peruvian and Ecuadoran Amazon // Society & Natural Resources. 2015. Vol. 28, № 5. Pp. 496–512. DOI: 10.1080/08941920.2015.1014609
- 2. Private property and economic efficiency: A study of a common-pool resource / R. Grafton, D. Squires, K. Fox // Journal of Law & Economics. 2000. Vol. 43, № 2. Pp. 679–713. DOI: 10.1086/467469
- 3. Brewer J., Libecap G. Property rights and the public trust doctrine in environmental protection and natural resource conservation.// The Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. 2007. № 53. Pp. 1–17. DOI: 10.1111/j.1467-8489.2007.00423.x
- 4. Познер Э. А., Вейл Э. Г. Собственность всего лишь другое название монополии // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 2. С. 334–384. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.334-384
- 5. Ostrom E. Governing the commons: The Evolution of Institutions for Collective Action. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 280.
- 6. Netting R. McC. What Alpine Peasants Have in Common: Observations on Communal Tenure in a Swiss Village // Human Ecology. 1976. Vol. 4. Pp. 135–146.
- 7. Olson M. The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1965.
- 8. Quiggin J. Common property, private property and regulation the case of dryland // Australian Journal of Agricultural Economics. 1986. Vol. 30, № 2–3, Pp. 103–117.
- 9. Harberger A. C. Issues of Tax Reform for Latin America. In Joint Tax Program of the Organization of American States eds, Fiscal Policy for Economic Growth in Latin America, Baltimore // The Johns Hopkins Press. 1965. Pp. 116–121.
- 10. Greenwood J., Huffman G. Tax analysis in a real-business-cycle model. On measuring Harberger triangles and Okun gaps // Journal of Monetary Economics. 1991. Vol. 27. Pp. 167–190.
 - 11. Harberger A.C. The Measurement of Waste // American Economic Review LIV. 1964. Pp. 58-76.
- 12. Mendoza E., Milesi-Ferretti G., Asea P. On the ineffectiveness of tax policy in altering long-run growth: Harberger's superneutrality conjecture // Journal of Public Economics. 1997. Vol. 66. Pp. 99–126.
- 13. Татаринов К. А., Зверев А. Ф. Инвестиции как фактор развития экономики страны // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 155–158.
- 14. Тагаров Б. Ж. Факторы обособления промышленного производства от сферы услуг в условиях перехода к индустрии 4.0 // Креативная экономика. 2020. Т. 14, № 1. С. 59–72. DOI: 10.18334/ce.14.1.100471
- 15. Федотов Д. Ю. Электронные технологии в таможенном деле, способствующие снижению коррупции // Актуальные проблемы развития ЕАЭС в условиях современных глобальных изменений: материалы первой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Иркутск; Байкальский государственный университет, 2019. С. 6–12.
- 16. Самаруха А. В. Основные принципы российского промышленного научно-технологического роста в методологии прогноза инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 284–287.
 - 17. Шпаковский Н. А., Новицкая Е. Л. Триз. Практика целевого изобретательства. М.: ФОРУМ, 2011. 335 с.
- 18. Атанов А. А., Рудяков В. А. Гипотеза об аксиологическом основании институционализации общественных отношений // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21, № 2. С. 253–273. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).253-273
- 19. de Soto H. A tale of two civilizations in the era of Facebook and blockchain // Small Business Economics. 2017. Vol. 49, № 4. Pp. 729–739.

References

- 1. Cronkleton P., Larson A. Formalization and Collective Appropriation of Space on Forest Frontiers: Comparing Communal and Individual Property Systems in the Peruvian and Ecuadoran Amazon, *Society & Natural Resources*, 2015, Vol. 28, No. 5, pp. 496–512. DOI: 10.1080/08941920.2015.1014609
- 2. Grafton R., Squires D., Fox K. Private property and economic efficiency: A study of a common-pool resource, *Journal of Law & Economics*, 2000, Vol. 43, No. 2, pp. 679–713. DOI: 10.1086/467469
- 3. Brewer J., Libecap G. Property rights and the public trust doctrine in environmental protection and natural resource conservation, *The Australian Journal of Agricultural and Resource Economics*, 2007, No. 53, pp. 1–17. DOI: 10.1111/j.1467-8489.2007.00423.x
- 4. Posner E. A., Weyl E. G. Property Is Only Another Name for Monopoly, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, Vol. 12, No. 2, pp. 334–384 (in Russ.). DOI: http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.334-384

- 5. Ostrom E. Governing the commons: The Evolution of Institutions for Collective Action, Cambridge, Cambridge University Press, 1990, p. 280.
- 6. Netting R. McC. What Alpine Peasants Have in Common: Observations on Communal Tenure in a Swiss Village, *Human Ecology*, 1976, Vol. 4, pp. 135–146.
- 7. Olson M. *The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups*, Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1965.
- 8. Quiggin J. Common property, private property and regulation the case of dryland, *Australian Journal of Agricultural Economics*, 1986, Vol. 30, No. 2–3, pp. 103–117.
- 9. Harberger A. C. Issues of Tax Reform for Latin America. In Joint Tax Program of the Organization of American States eds, Fiscal Policy for Economic Growth in Latin America, Baltimore, *The Johns Hopkins Press*, 1965, pp. 116–121.
- 10. Greenwood J., Huffman G. Tax analysis in a real-business-cycle model. On measuring Harberger triangles and Okun gaps, *Journal of Monetary Economics*, 1991, Vol. 27, Pp. 167–190.
 - 11. Harberger A.C. The Measurement of Waste, American Economic Review LIV, 1964, pp. 58–76.
- 12. Mendoza E., Milesi-Ferretti G., Asea P. On the ineffectiveness of tax policy in altering long-run growth: Harberger's superneutrality conjecture, *Journal of Public Economics*, 1997, Vol. 66, pp. 99–126.
- 13. Tatarinov K. A., Zverev A. F. Investments as a factor of a country's economy development, *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie*, 2020, Vol. 9, No. 2 (31), pp. 155–158 (in Russ.).
- 14. Tagarov B. Zh. Separation factors of industrial production from the service sector in the conditions of transition to industry 4.0, *Kreativnaya ekonomika*, 2020, Vol. 14, No. 1, pp. 59–72 (in Russ.). DOI: 10.18334/ce.14.1.100471
- 15. Fedotov D. Yu. Electronic technologies in customs facilitating reduction of corruption, *Topical issues of EAEU development under modern global changes*, works of the 1st All-Russia (national) scientific-practical conference, Irkutsk, Baikal State University, 2019, pp. 6–12 (in Russ.).
- 16. Samarukha A. V. The basic principles of the Russian industrial scientific and technological growth in methodology of the forecast of innovative development, *Journal of Economy and entrepreneurship*, 2019, No. 3 (104), pp. 284–287 (in Russ.).
- 17. Shpakovskii N. A., Novitskaya E. L. *Theory of inventive problem solving. Practice of targeted invention activity*, Moscow, FORUM, 2011, 335 p. (in Russ.).
- 18. Atanov A. A., Rudyakov V. A. Hypothesis on axiological grounds of institutionalization of public relations, *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*, 2020, Vol. 21, No. 2, pp. 253–273 (in Russ.). DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).253-273
- 19. de Soto H. A tale of two civilizations in the era of Facebook and blockchain, *Small Business Economics*, 2017, Vol. 49, No. 4, Pp. 729–739.

Дата поступления / Received 12.01.2020 Дата принятия в печать / Accepted 25.04.2020 Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2020

© Анохов И. В., 2020

© Anokhov I. V., 2020